

ПРОЕКТ «ПЕРЕКРЕСТКА» «ДОН МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ»

В двух километрах от поселка Виноградного Синегорского сельского поселения расположился маленький поселок Боярышниковый. До осени 1985 года это был поселок шахты №7 и населяли его десятки шахтерских семей-династий. В основном жили здесь семьи коренных казаков и украинцев.

Не стало шахты, и народ стал покидать родные дома. К 90-м годам в Боярышниковом осталось всего с десяток жилых, исключительно крестьянских, подворий. Жители трудились на ближайших фермах в Виноградном и Углекаменном доярками, телятницами, скотниками и пастухами. Молодежь из поселка потихоньку разъезжалась, и вскоре остались в нем лишь одинокие старики. Участь населенного пункта с красивым названием, казалось, была решена. Но не было бы счастья... Из Узбекистана в Синегорский прибыли гонимые несправедливыми нападками турки-месхетинцы. Изначально два десятка семей ехали в Мартыновский район к уже укоренившимся там родственникам, но свободных подворий на всех не хватило, поэтому мужчины поехали на поиск пригодного жилища по соседним городам и весям. Судьба привела их в Боярышниковый.

– Достались нам крепкие каменные дома, но без крыш, – вспоминает Венера Нуретдиновна Зетешвили, ее семья приехала в Боярышниковый одной из первых – 28 лет назад. – А зима уже заходила. У 11 семей под полсотни детей, мал мала меньше. А у нас ни денег за душой, ни одежды зимней, ни припасов на зиму. Зато малышам раздолье, степь вольная да раскидистые алые боярышники повсеместно. Если бы не помощь местных, как здесь говорят, старожил, пропали бы! Одним боярышником сыт ведь не будешь (смеется, а глаза от слез мокрые).

Месхетинцев тепло встретили восемь стариков-пенсионеров. Дети их давно покинули вы-

Турецкий поселок

В пос. Боярышниковом сегодня живут шесть семей турок-месхетинцев, воспитывающих 17 детей. Занимаются семьи овощеводством и животноводством

мирающий поселок. Весь смысл жизни стал заключаться в обсуждении путчей и войн да коллективных придумок, как пережить очередной месяц без пенсий. Гомон и смех турецкой детворы словно скинул с жителей паутину старости и немощности. В их заботе и внимании снова кто-то нуждался, их советы были нужны, они были нужны.

– Я не знаю, кем по национальности были коренные боярышниковцы, – говорит Венера Нуретдиновна. – Может, казаки, может, украинцы, да это, наверное, сейчас и не важно. Отнесли они к нам, как к кровным родственникам, родным детям. Пустили под свою крышу, пока наши мужчины ремонтировали заброшенные дома, делились последней крахмой хлеба и молоком, хотя сами без пенсий сидели. Учили нас работать на земле, ведь мы были горожанами, работали в республиканских больницах и школах. Все с высшим образованием, из семей, не имеющих реального представления о крестьянском труде. Больше всех нам помогали тетка Лида и дядька Валентин Зимовейские. Уж сколько слез было пролито на груди у Лидочки... Всегда и для всех она находила нужные слова. Три года как схоронили, а дня не проходит, чтоб не вспомнили ее добрым словом!

– А тетку Лилию чего не вспомнила? – удивляется только пришедший с огорода глава семьи Мехрали Мавлюдович. – Какие вареники тебя научила лепить, ох, даже сейчас слюнки потекли! – Да и вареники, и кашу из топора учили нас готовить бабушки! – подтверждает Венера. – Тетка Даша Клопова банки крутить помогала, столько рецептов заготовок дала! Добрая память и деду Васе, он плотницкому делу мужчин учил. Дядька Костя Юрьев нашим мужчинам во всем помогал, на работу мужу помог в «Золотые росы» устроиться водителем к хозяйке Татьяне Климовой. А до того мой энергетик скотником в Виноградном работал, и то за счастье мы почитали: молоко выдавали бесплатно и по льготной цене коровку продали. Мы за счет той буренки всей диаспорой и выживали, пока огороды не пошли. Бабушки Мария и Поля учили доить правильно да ходить за скотиной.

Два года у диаспоры ушло на восстановление домов. Прочные каменные стены, высокие потолки и просторные комнаты ле-

Кто не в лагере, тот на великах!

том спасали от жары, но зимой требовали большого количества тепла. Ни угля, ни дров у месхетинцев не было. Не было и сухостоя в поселке. Топили дома по науке казаков коровьими кизьяками. За хворостом детвора ходила за десятки километров от поселка. Вообще, Боярышниковому больше подходит название Каменный, потому как стоит он на сплошных залежах пластушки. Деревья и кустарники здесь не растут. Давным-давно даже боярышник перевелся. Тем удивительней, что месхетинцы сейчас живут практически одним растениеводством.

– Сначала была у нас на всех одна буренка, – вспоминает Венера. – Потом принесла она приплод – бычка, откормили, продали на мясо, на вырученные денежки еще коровку прикупили. Скотинка плодилась, стали появляться излишки молочка. Из него делали творог и сыр, которые возили на рынок продавать. Прибыль тут же тратили на закупку овощей и фруктов. Большим праздником было то, что родня из Мартыновки, приезжая в гости, привозила с собой «вагон и маленькую тележку» собственноручно выращенных помидоров, огурцов, перцев и кабачков! Мартыновцы и посоветовали нам обустроить на участках теплицы, завезя туда чернозем. Со счета сбились, сколько грунта пришлось закупить, а сколько труда приложили, чтобы его разровнять...

Но более серьезной проблемой в поселке был и по сей день остается водный вопрос. В Боярышниковом нет водопровода, как и колодцев с природной водой. Жажду жители утоляли благодаря роднику в трех километрах от поселка. А рассада требовала двухразового полива – в сутки это порядка тонны воды. Пластмассовой тары 28 лет назад практически не было, а 10-литровыми тяжелыми алюминиевыми бидонами, коих тоже было немного, воду очень

тяжело носить.

– Мы купили пару стареньких узиков и установили в них бочки по двести литров, – рассказывает Мехрали Мавлюдович. – Стали курсировать с ними от родника к огородам и обратно. Вот только «дорога жизни» очень крутая и разбитая. Как можем, разравниваем, подсыпаем, укрепляем ее, но чуть дождик помочит грунт, все труды насмарку. Весной машина с водой перевернулась, водитель пострадал, чудом остался жив. А вот рассады много погибло, пока последствия аварии ликвидировали и дорогу восстанавливали.

– Глава диаспоры Шах-Измаил решил пробить скважину, – добавляет Венера. – Вроде как и геолога приглашали. Он исследовал местность хорошо, нашел самое подходящее место для бурения, вода должна была залегать в 20 метрах от поверхности, но на деле 80 метров пробили и сушь. Деньги на ветер. Больше не рискуем, узиками воду возим. Молимся, чтоб не иссяк родник!

– Одних молитв мало, – считает Мехрали. – На природу столько сейчас нападков, что силы ее иссякают. Вон сколько карьеров в округе бьют, все мыслимые и немыслимые правила и законы нарушают. Было время, когда вода в роднике тонкой ниточкой шла, видно пласты сдвинулись при взрывах, потом благо напор вернулся. Неужели управы нет на этих черных копателей?!

Возмущены месхетинцы и незаконными свалками мусора в округе.

– Да, проблема вывоза отходов есть, – говорит Мехрали. – С одной стороны, безответственные жители не хотят заключать договоры на вывоз ТБО, обманывая, что они хозяйство безотходно ведут, а с другой – мусорщики не хотят ездить далеко за копейки. Вот в нашем поселке все бы договоры заключили, но ради семи дворов да по разбитой дороге предприниматели ездить не

хотели. Сейчас уж два года почти как нам дорогу сделали хорошую, школьный автобус теперь без проблем ездит, а мусор мы по-прежнему сами вывозим до ближайших контейнеров в Виноградном, Синегорском.

К слову, детей в Боярышниковом больше, чем взрослых: 11 школьников и 6 дошколят. В прошлом году выпускники после школы поступили в медуниверситет, будут продолжать врачебную династию. Сын главы диаспоры Сулейман успешно закончил второй курс мединститута, планирует вернуться на работу в Белокалитвинский район. Внучка Венеры – выпускница этого года поступает в Шахтинский педколледж и тоже хочет вернуться преподавать в Синегорское поселение.

– Одна проблема, нет женихов здесь, – сетует Венера. – Вот несколько деток нашли себе супругов в Мартыновском районе, в Воронеже из наших – месхетинцев. Но мы не против, если молодежь найдет свое счастье среди представителей других народностей. Никаких препятствий в «любовном деле» никогда не чинили ни наши родители нам, ни мы своим детям. Это их выбор, их жизнь. Мы давно живем русской культурой, конечно, не забывая и о своих постулатах. Но в современном мире все гибко, мобильно, нужно уметь и, главное, желать жить в ладу с собой и с окружающими. У каждой народности есть плохие и хорошие люди. Нужно брать хороший пример, обмениваться полезными, хорошими традициями.

– Мы ни разу не пожалели, что осели в Боярышниковом, – продолжает Мехрали. – Да, есть трудности, но они преодолимы. А люди нам здесь повстречались исключительно добрейшие и чистые, и мы старались отвечать им только добром!

Что ж, быть добру – и не только в Боярышниковом!

Любовь АЗАРОВА.
Фото автора.

В день узики наматывают сотню километров, перевозят воду из родника в наливные колодцы.